

БОСС
1 ШТУКА

Наталья
Ручей

ОТДАМ БОССА
В ХОРОШИЕ РУКИ

Наталья Ручей

Отдам босса в хорошие руки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67424499

Аннотация

Мое хобби – сводить людей вместе, я даже смогла организовать свадьбу заместителю босса! Но, похоже, именно это и оказалось последней каплей для самого босса... Чтобы меня "утихомирить", он поставил ультиматум: либо я нахожу ему жену, либо увольнение. Задача не из лёгких, но если он думает, что я не смогу найти жену для деспотичного карьериста-тирана, то ошибается!

Вот только почему вместо попыток узнать вторую половинку он всё чаще обращает свой взгляд на меня?

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава № 1. Пролог	4
Глава № 1. Лев	9
Глава № 2 Алла	20
Глава № 3 Лев	32
Глава № 4 Лев	41
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Наталья Ручей

Отдам босса в хорошие руки

Глава № 1. Пролог

– Зайдите ко мне! Немедленно!

Бросив на ходу этот приказ, босс влетает в свой кабинет, а я с грустью смотрю на приоткрытую дверь пыточной, в которую меня только что пригласили. Несмотря на то, что из-за скорости босса я вижу всего пару секунд, этого хватает, чтобы понять. Он не то что не в настроении – это его довольно частое состояние, к которому я даже успела привыкнуть за пару недель. Он в бешенстве!

– Каренина! – прорезает тишину приемной нетерпеливый окрик мужчины.

Н-да...

На таких высоких каблуках далеко не убежишь, спонтанное увольнение в мои планы не входит, тем более что впереди у меня серьезные перспективы, так что другого выхода не остается.

Прихватив с собой блокнот и ручку, чтобы хотя бы создать видимость делового разговора этой экзекуции, встаю

со своего уютного и безопасного кресла. Приблизившись к кабинету начальства, с грустью смотрю на табличку с тиснением и эффектной записью:

«Генеральный директор ООО „Ваш комфорт“
Лев Николаевич Толстых».

Такое название компании! Такое совпадение имени и отчества с известным классиком! Как по мне, все говорит и указывает на то, что у босса имелись шансы стать доброй, отзывчивой, творческой, романтической натурой, но...

Увы, «говорящим» оказалось лишь имя – уж очень четко оно отражает суть. Лев. Как есть лев.

Вздыхнув, изображаю улыбку и решительно захожу в клетку к хищнику.

Если бы он метался, пусть даже бросался предметами, мне было бы гораздо спокойней. Но нет. Стоит у окна, спиной ко мне, руки скрещены, дышит так громко и тяжело, что это бьет по моим барабанным перепонкам и пускает сердце в ускоренный бег.

Теперь мне уже начинает казаться, что мои каблуки не такие высокие, намеченные перспективы не такие и привлекательные, а побег нужно было продумывать и готовить тщательно, и не сегодня, а хотя бы вчера.

Но поздно.

Генеральный нетерпеливо ослабляет свой галстук, но этого ему кажется мало, он сбрасывает с себя пиджак, ловким жестом закидывает его на спинку своего массивного кресла

и распахивает окно.

Одновременно с этим порыв ветра с противным стуком захлопывает дверь кабинета у меня за спиной.

И это словно становится сигналом, который заставляет генерального обернуться.

И, пожалуй, вынуждает его сделать первое доброе дело – не мучить меня, а постараться убить сразу же, одним взглядом.

Мы не виделись всего пару часов, и кажется, что за это время в облике босса вряд ли могло что-нибудь измениться.

Как обычно – безупречно белая сорочка, стильные черные запонки, гармонирующие с часами на правом запястье, темно-синие брюки, дорогой пиджак, который он так небрежно откинул, галстук.

Я стараюсь смотреть куда угодно: на его одежду, фигуру, которую сейчас неприлично четко подчеркивает рубашка, на его тронутые щетиной скулы, на черные непослушные волосы. Только не в прищуренные глаза, которые утратили малейшую схожесть со спокойными сумерками и взирают на меня с вызовом и открыто, как темная, грешная ночь.

– Молчите?

Холодный голос генерального заставляет лишь вздрогнуть, но не взглянуть на него.

Сделав два шага, он открывает крышку своего ноутбука, что-то вбивает длинными пальцами, за которыми я пристально наблюдаю, а потом разворачивает ноутбук в мою

сторону.

– Прежде чем принять решение, – говорит мужчина, – я бы хотел услышать ваши объяснения.

Он вновь отходит к окну, а я наконец выдыхаю и уверенно приближаюсь к его столу.

И едва не схожу с ума, когда замечаю на экране ноутбука открытый мессенджер с прочитанным сообщением.

– Прочтите и вы, – слышу сухое распоряжение, и голос мужчины уже почему-то раздаётся не от окна, а у меня за спиной.

Тонем его голоса можно заменить десяток кондиционеров, но мне становится жарко.

От его близости.

От дыхания, которое, пользуясь тем, что я собрала волосы в хвост, касается моей шеи.

И да, от причины этого гнева тоже.

– Прочтите, – повторяет он.

А когда понимает, что я игнорирую его распоряжение, протягивает руку, невольно задевая мое бедро, щелкает по сообщению, заставляя его раскрыться.

Перестав дышать, с замиранием и, наверное, в сотый раз смотрю на первую строку сообщения, которое утром в рассылке от меня получили не только несколько десятков клиентов, но и мужчина, который не должен был его прочесть никогда. Никогда, иначе меня ожидают жесткие санкции с его стороны. Настолько жесткие, что я могу их не выдер-

жать...

«Отдам босса в хорошие руки...» – машинально читаю в сто первый раз и покаянно вздыхаю, готовясь к расплате.

– Ты понимаешь, что сделала? – интересуется генеральный так вкрадчиво, что я не сразу замечаю неожиданный переход на «ты».

Его рука скользит от монитора, опять задевает мое бедро, а потом, помедлив, решает на нем задержаться.

– Ты понимаешь, что не оставила нам обоим выбора? И теперь все, что нам остается...

Рука босса медленно и по-хозяйски, чувствуя, что имеет теперь на это полное право, начинает тянуть вверх ткань моей юбки...

Глава № 1. Лев

За две недели до этого...

Никогда не думал, что мне придется стать свидетелем того, как сходит с ума мой друг. И уж тем более не мог предположить, что стану невольным участником этого сумасшествия. Да еще не один раз, а дважды.

Полгода назад это случилось с Максом, теперь участь настигла Пашку...

Правильно говорят, что первыми с дистанции сходят лучшие из нас.

Я тщетно искал подходящий предлог, рассчитывая отделаться каким-то подарком, но Пашка заявил, что самый лучший подарок я сделал ему много лет назад, теперь могу не заморачиваться. И единственное, чего он хочет, – это мое присутствие.

– Приговоренному не отказывают, – замечаю я, надеясь, что это его отрезвит хоть немного.

Но вместо того, чтобы одуматься, он раскатисто смеется и заявляет:

– Значит, я тебя жду!

Место «казни» я игнорирую, помня по истории с Максом,

что все будет долго, муторно и со слезами, но состояние агонии успеваю застать. Понятия не имею, как некоторые приходят на это действие не под действием долга и шантажа, а добровольно. Надеюсь никогда не узнать, как некоторые решаются не только стать участником, но и причиной таких живописных сборов.

Но мне странно наблюдать, как счастливые гости слаженно орут приговор моему другу, а он под их крики в который раз расплывается в широченной улыбке, выпускает из рук бокал, к содержимому которого даже не прикасался, поднимается и с удовольствием целует уже не невесту – жену.

Я видел эту женщину пару раз, мельком, Пашка словно прятал свое сокровище, боясь его упустить. Но в те короткие встречи мне и на секунду не показалось, что эта барышня представляет такую угрозу. Не слишком красивая, не слишком стройная, не слишком активная, не слишком молодая – если уж откровенно, кажется, она ровесница Пашки. Мягкий такой и не желтый уже одуванчик, который, казалось, был готов разлететься пушком от единого моего взгляда.

И кто бы подумал, что у трепетного одуванчика чуть вялые лепестки обладают хваткой породистого бульдога.

Пашка успешно избегал брачных уз до тридцати пяти лет, приводил десятки доводов, почему одному жить удобней. С несколькими его вескими «достоинствами» я был знаком, но имен не запомнил. Не считал это необходимым, так же как и мой друг.

И вдруг свадьба...

Спустя два месяца после знакомства, без веского повода в виде внезапной беременности и на простой женщине, которую в толпе не заметишь.

Даже сейчас, когда она в белом платье и макияж сделал черты ее лица почти интересными, больше в глаза бросается не она, а подружки. Но ее это мало волнует, пожалуй, она даже не замечает, что взгляды гостей чаще задерживаются не на ней, потому что смотрит лишь на одного человека – Пашку. Да и тот не замечает вокруг никого.

И это мне только на руку. Обещание я выполнил, так что спокойно перемещаюсь из-за столиков к барной стойке, а через пару бокалов коньяка могу уйти с чистой совестью. К тому же это у моего заместителя впереди месяц безделья на островах, а у меня теперь вдвое больше нагрузки.

Месяц. Выбил из меня ровно месяц. Причем выбивал с таким остервенением, что действительно напоминал сумасшедшего. С трудом представив, как он столько продержится вдали от привычных соблазнов, с одной женщиной и когда от нее даже нельзя сбежать на работу, я согласился.

Есть шанс, что от скуки, жары, тоски и, главное, однообразия окружения он наконец-то прозреет и попросит срочно придумать предлог и вернуть его в цивилизацию. Для лучшего друга можно устроить и чартерный перелет, и даже организовать похищение его молодой супруги туземцами, хотя...

Крик.

Визг.

Аплодисменты.

Обернувшись, с грустью наблюдаю за тем, как пьяная толпа тщетно пытается соблюсти традиции и украсть новобрачную. Этого хочет невеста, этого хотят пьяные гости, на это даже согласны родители невесты, и только жених сопротивляется и пытается откупиться заранее.

Кажется, у гостей ничего не выйдет, и вдруг...

К жениху протискивается какая-то брюнетка в огненном платье, всего несколько слов на ухо, и не знаю, что она ему нашептала, но происходит невероятное. Жених не только выпускает из объятий свою ненаглядную, не только честно не подсматривает, в какую сторону огромной гостиницы ее уводят прочь от него, но и наконец замечает, что я выполнил его просьбу.

Ну и еще раз он меня поражает, когда спустя минуту не бросается вслед за невестой, а, улыбнувшись брюнетке, с которой переговаривался, выбирается из-за праздничного стола и идет в мою сторону.

Взгляд, кстати, трезвый и даже вменяемый.

Кошусь с благодарностью на брюнетку в огненном платье: может, она волшебница? «Отшептала», как говорится. Сняла порчу?

Фигурка ладная, все при ней, личико симпатичное, так что в благодарность я даже готов пронести ее на руках. До

ближайшего номера.

– Рекомендую, – слышу рядом с собой Пашкин голос.

Повернув голову, понимаю, что он, как и я, наблюдает сейчас за брюнеткой.

– Отличный специалист, – дает он рекомендации. – Могу пока уступить, но, когда вернусь, так и знай: я у тебя ее уведу.

– А как же молодая жена?

Не что чтобы у меня на эту брюнетку были планы дольше, чем на пару ночей, но так, любопытно.

– Знает, – пожимает плечами Пашка. – Не возражает. И одобряет.

Н-да, похоже, «одуванчик» ни при чем, на ней самой серьёзная порча, как сказала бы подруга моей бабушки, которая однажды решила, что пасьянс устарел, пенсию долго не повышали, и стала использовать карты, чтобы гадать.

Тогда я смеялся, видя, как много людей обращается, чтобы она подсказала, как жить, указала на завистника или виновника своих бед и посоветовала, как избавиться от лютого сглаза. А сейчас я бы и сам ей немного поверил.

Никогда не слышал, чтобы жены благосклонно относились к бывшим пассиям своих благоверных. И тем более еще и одобряли их возвращение в супружескую постель...

– Может, сейчас все обсудите? – предлагает мне Пашка. – Присмотрись к ней. Она того стоит.

Взглянув на брюнетку и на этот раз уделив больше внимания не выделяющимся аппетитным частям тела, а лицу,

неожиданно понимаю, что уже ее видел. И тоже на свадьбе. На свадьбе другого своего лучшего друга – Макса. И там она тоже крутилась вокруг жениха.

Может, и платье на ней такого яркого цвета не просто так, а как символ переходящего знамени.

– Нет, спасибо, – отворачиваюсь, мгновенно теряя к женщине интерес.

– Зря, – комментирует Пашка. – Вряд ли бы она взялась устроить твою личную жизнь: Алла не берется за безнадежные случаи. Но это самый лучший помощник, который у меня когда-либо был.

И как только до меня доходит услышанное, я снова разворачиваюсь к брюнетке.

Так вот, значит, кто внушил двум моим лучшим друзьям, что уже пригорает, пора изменить привычкам и вкусам и прослушать в компании сотни людей монотонный марш Мендельсона!

– Расслабься, – кивнув бармену, прошу обновить коньяк для себя и заказываю порцию другу, – а то за столом тебе было некогда.

– Не могу, – отвечает он и вместо того, чтобы прикоснуться к бокалу, начинает крутить головой. – Думаю, пора искать Люсю...

Словно подслушав, в этот момент к нам подбегает какой-то мальчишка лет десяти и, сияя коварной улыбкой, многозначительно дергает Пашку за карман пиджака.

– Я знаю, где спрятали вашу невесту! – сообщает он радостно. – Готов открыть тайну за столык! Поторопитесь, она уже так волнуется, так волнуется!

К моему удивлению, Пашка тут же лезет в карман и готовится отправиться за маленьким проводником.

– Вот тебе тысяча, – опережаю приятеля и вручаю банкноту мальчишке, – пойди успокой новобрачную и займи ее еще хотя бы минут на пятнадцать.

Издав ликующий визг, мальчишка срывается с места и несется выполнять поручение, а я двигаю бокал к другу, которому выбил маленькую передышку перед неустанным надзором.

– Желаю тебе... – Когда он берет в руки бокал, поднимаю свой, потом ловлю восторженный взгляд и все-таки выдаю: – И как тебя угораздило?

Бокалы пустеют, вновь обновляются. Оба похрустываем кислющими лимонами, я – от тоски, а Пашка такой довольный и голодный, что вряд ли чувствует вкус и понимает, что ест. Тихо сидим, но неплохо, почти как в прежние времена. Если только унять этот шум за спиной, крики гостей, которые вновь хотят лицезреть, как другие целуются, и топот тех, кто на танцполе пытается освободить в желудке место для новых блюд, принесенных официантами.

– Н-да... – выдаю я глубокомысленно.

А Пашка облакачивается на барную стойку, расплывается в улыбке и неожиданно принимается декламировать:

– В часы, когда бывает
Так тяжело на груди,
И сердце изнывает
И тьма лишь впереди;
Без сил и без движенья,
Мы так удручены,
Что даже утешенья
Друзей нам не смешны...

Выждав пару секунд, он салюдует мне бокалом, выпивает залпом коньяк и просвещает:

– Федор Тютчев. Люся от него без ума. Немного меньше, чем от меня, но все же... – Пашка качает головой и прочувственно добавляет: – Спасибо, друг, сам того не зная, ты давным-давно сделал мне лучший подарок! Моя мать, как увидела тогда эту книгу (не успел ее выбросить), сказала, что это отличная тренировка для вкуса и памяти, и заставила много чего заучить. Кто бы подумал, что действительно пригодится? Так удачно совпало!

С сочувствием смотрю на приятеля, настолько утомленного сегодняшним днем, что он опьянел от пары глотков коньяка.

– И ведь пригодилось! – повторяет он радостно. – Я ведь сначала Люсю этим и взял, это уже потом она оценила другие мои таланты! Столько лет прошло... Двадцать? Двадцать один? Не припомнишь?

И я действительно что-то такое припоминаю.

Мне было лет десять, когда на свой день рождения меня пригласил приятель, с которым мы вместе ходили на секцию бокса. Приглашение было неожиданным, до этого мы не особо общались, приятель был старше на целых пять лет, и я понятия не имел, что ему подарить. Вспомнив наставления родителей, что книга – лучший подарок, схватил первый попавшийся томик потолще из домашней библиотеки и помчался на день рождения.

Принимая подарок, именинник не проронил ни единого слова, а другие его приятели всюю хохотали. Хотя и украдкой. Я был младше, но дрался получше многих из них.

Откровенно говоря, я был уверен, что на этом наши отношения с тем приятелем и закончатся. Но нет. О неудачном подарке мы ни разу не вспоминали, как будто и не было ничего, но постепенно, несмотря на разницу в возрасте, которая тогда казалась пропастью, стали не приятелями, а друзьями. И друг этот – Пашка.

– Прости, – запоздало раскаиваюсь в том, что тоже, оказывается, невольно приложил руку к этому браку.

Пашка смеется и, по глазам вижу, торопится отправиться все же на поиски невесты.

Поразительно! Вместо того чтобы вздохнуть посвободней, расслабиться и выпить в компании друга, как раньше, он торопится за той, от которой и так не сможет избавиться как минимум месяц.

А главное – никого не волнуют такие разительные перемены. Ни Пашку, ни его родителей, которые кричат тосты громче остальных гостей, ни Макса, который горевал, что не может поддержать приятеля в такой важный день, потому что у него что-то с тещей и нужно срочно мчаться в другой город, чтобы супруга не беспокоилась.

И да, конечно, то, что человек устоявшихся взглядов вдруг так изменился, не волнует и брюнетку в огненном платье.

Порхает беззаботной пчелой от одной группы гостей к другой, что-то обговаривает с тамадой, незаметно управляет официантами, мирно разводит по сторонам двух гостей, которые собирались подраться, выгоняет из зала кота, который как-то проник в ресторан и нагло лизал пятки какой-то важной, но пугливой до новых ощущений мадам.

В общем, не оставляет ни единого шанса хоть как-то украсить этот траурный праздник. Не оставляет ни единого шанса новоявленному женатому человеку вскинуть голову, очнуться и хотя бы подумать: «Твою ж мать, что я здесь делаю?!»

– Слушай, – успеваю остановить друга за пару минут до побега за новобрачной, – а что на твоей свадьбе делает твоя помощница? Зачем ты ее вообще пригласил?

– Ну как же, – пожимает плечами он. – Она помогала с организацией свадьбы. Люся – ее дальняя, но любимая родственница. И потом, Алла сразу сказала, что у нее есть одно

неизменное правило: если она берется за дело, то всегда лично доводит жениха до загса и присутствует на церемонии.

То есть всучила престарелую родственницу и не оставила ни единого шанса сбежать...

Ловко!

– Значит, – кивнув на брюнетку, перевожу взгляд на Пашку, – говоришь: хороший специалист?

Глава № 2 Алла

Две недели сплошных нервов и бега по городу, но это того стоило. Свадьба действительно удалась!

И ресторан получилось забронировать самый лучший, и меню угодило гостям, и тамада – парень что надо. Не тараторит без умолку, не устраивает глупые конкурсы, говорит заодно и в тему. Как по мне, Игорю нужно подумать о карьере на радио, и я даже подала ему эту идею, но рада, что он ею пока не воспользовался. Все же мы с ним успели сработаться.

А самое главное – это, естественно, то, что новобрачным все нравится. Правда, они так любят друг друга, что могли бы отметить свое законное воссоединение и в шалаше, не заметив этого. Но я хотела, чтобы у Люси была шикарная свадьба: она слишком долго ждала своего мужчину. И я помнила, как давным-давно, когда мы обе еще верили в принцев, она рассказывала мне, как у нее будет проходить этот незабываемый день.

Никто и подумать не мог, что придется ждать столько лет и мужчины, которые казались заколдованными принцами, которых напрасно все обижают, на самом деле альфонсы и бабники, заставившие Люсю почти разувериться.

Нет уж, если я за что-то берусь...

Приятно, что поздравить молодых собрались такие доб-

рые, улыбочивые люди. Всем гостям угодили, всем нравится праздник, даже кот, случайно проникший на территорию, ушел со своей порцией счастья в зубах.

И только один гость недоволен.

Поза напряженная, как у хищника, следящего за беззаботной добычей, лицо строгое, как на деловом совещании, взгляд полон недоумения, будто он не может понять, по какому вообще поводу сборы. Я даже не удивляюсь, когда замечаю, что единственное блюдо, которое производит на него впечатление, – это лимон. Подобное притягивает подобное – кажется, так говорят.

К счастью, мне некогда за ним наблюдать. Убедившись, что с остальными вопросами все в порядке, я позволяю себе отдохнуть. От танцев гудят ноги, от шампанского слегка кружится голова, мой телефон пополняется номерами холостяков, которые уверяют, что вот прямо сейчас, буквально сегодняшней ночью, готовы вместе со мной осознать, что пора подумать о серьезных и стабильных отношениях. Вот только проверят, подходим ли мы друг другу, и сразу готовы подумать и осознать.

Пустоцвет. Понятное дело, что большинство номеров я сотру, едва закончится танец. Но несколько интересных мужчин все же есть. Они не бросаются обещаниями, смотрят в глаза, а не в зону моего декольте и даже практически в конце свадебной вечеринки связно ведут разговор. Знак фотографу – и уже завтра у меня в портфолио появятся новые

лица.

Конечно, это не значит, что все из них скоро обзаведутся супругами. Но, может быть, кому-то и повезет. Может быть, и сложится новая пара, которая действительно устала от одиночества, подставных принцев с принцессами и открыта для настоящего и друг для друга.

Может быть, хоть одну пару я еще успею рассмотреть и свести. Тем более что теперь, с отъездом в круиз Павла Ивановича, у меня будет гораздо больше свободного времени.

Нет, как руководитель он отнюдь не тиран. Просто старается обхватить все, ну и я, соответственно, подхватываю эстафету следом за ним. Во-первых, это неоценимый опыт, который мне пригодится. Во-вторых, мне нужна эта работа и после намеченных перспектив я не собираюсь ее никому уступать. Но работать по десять часов в сутки практически шесть дней в неделю – это все-таки тяжело.

Так что, пожалуй, когда молодые будут садиться в авто, чтобы добраться до аэропорта, я сделаю то, на что меня провоцировал шеф в первые дни, пока мы срабатывались. Обниму и расплачусь у него на плече.

Ну а завтра...

Вот даже не терпится поскорее прийти на работу!

Но пока есть чем заняться и здесь. Неодобрительно покосившись на генерального, откупившегося от мальчика, понимаю, что он не отпустит своего друга, как минимум пока на тарелке лимоны. А ведь Люся уже точно переживает, так

что к ней иду я.

Где ее прячут, я знаю, потому что лично проследила за тем, чтобы в этой комнате оказалось все необходимое для встречи влюбленных после разлуки. Обед на двоих, так как молодожены не успевают поесть за столом, бутылка хорошего вина, чтобы они немного расслабились, ну и, конечно, хороший, крепкий диван.

Группа энтузиастов, которая готовилась торговаться, уныло подпирает стенки и косится на официантов, снующих мимо с новыми блюдами. Они уже явно готовы даром отдать невесту – лишь бы за ней хоть кто-то пришел. И только Славик, племянник моей двоюродной тетушки, успевший отхватить свой куш за участие в похищении, да еще куда больше, чем ему обещали выделить взрослые напарники, излучает оптимизм и то и дело дергает за руку одного из мужчин, чтобы взглянуть на часы.

– Он скоро придет, – утешает мальчик вокруг себя грустные лица. – Уже немного осталось! А потом я опять за ним сбегаяю!

Миную вздохи мужчин, игнорирую глаза, полные веры, что я уведу объект, который они вызвались охранять, и захожу в комнату «пленницы», которая выглядит не более радостно, чем ее «похитители».

– О, Алла... – вяло встречает она меня, сидя на том самом диване, которому на сегодня отведена едва ли не главная роль. – А Пашу не видела? Может, ему уже пора сказать,

где я есть?

Конечно, я не собираюсь выдавать, что он уже в курсе. Сажусь рядом с ней, беру ее дрожащую руку в свои, сжимаю, чтобы ее поддержать, и, глядя невесте в глаза, искренне говорю:

– Ты такая красивая!

Она немного смущается, но вместо печали на ее лице наконец-то мелькает улыбка. Ей очень идет быть счастливой. И даже жаль, что те идиоты, которые не оценили ее, остались уже на обочине и не могут увидеть, что потеряли.

– Спасибо, что ты пришла, – благодарит от всего сердца Люся. – А то я чего только не надумала... Даже стала подзревать, что Паша уехал в аэропорт без меня, представляешь?

– После того, сколько он мне заплатил, чтобы этот брак состоялся?! – смотрю на нее изумленно.

Люся хохочет, а когда успокаивается, я увожу разговор в ту тему, которая ей приятна, чтобы уменьшить нервозность. Выспрашиваю об островах – как будто это не я заказывала билеты и штудировала интернет в поисках лучшего бунгало. Интересуюсь, что она, кроме Пашки, захватила с собой. Напоминаю, чтобы не забыла забросить туда и пару комплектов белья, что я ей подарила.

– Спасибо, спасибо тебе, родная! – Она порывисто обнимает меня.

– Не спеши с благодарностью, – подмигиваю невесте, –

вот после того, как примеришь и тебя в этом увидит твой Пашка...

– Я так счастлива! – Она обнимает меня сильнее. – И очень-очень сильно хочу поскорее увидеть в свадебном платье тебя!

– Поскорее не надо. – Чуть отодвинувшись, стираю с ее щек маленькие дорожки из слез. – Я поставила себе целью сбросить несколько килограмм, так что...

– То есть, – слышу позади себя мужской насмешливый голос, – сами вы в загс не торопитесь. Только успешно туда других отправляете.

– Ой, – выглянув из-за меня, удивляется Люся. – Это не Паша!

Могла бы не уточнять.

Этот голос легко узнает любой сотрудник нашей компании «Ваш комфорт». Потому что слышим мы его редко – по должности не положено. Обычно такая честь перепадает нашему руководству. Но это единственный человек, который, даже случайно пожелав «доброго утра», способен как минимум половину сотрудников выбить из комфортного душевного состояния.

Тот самый ценитель коньяка и лимонов – наш генеральный.

– А где Паша? – схватив меня за руку, чтобы я не успела вспылить, опережает меня Люся.

Обернувшись, с удивлением замечаю, что в серых льди-

нах глаз генерального мелькнули какие-то чувства. На секунду даже подумалось, что кому-то из женской части нашего коллектива, вырезавшему портрет генерального из делового журнала и уставшему вздохнуть на неживую картинку, удалось встретить не мошенника, а настоящего экстрасенса и колдуна.

Но в следующую секунду понимаю, что тираж журнала так быстро улетучился зря. Ничего не сработало. Как я и говорила девчонкам, их затея приворожить генерального – только деньги на ветер.

Эту безэмоциональную глыбу не растопить народными средствами.

Тут только незаметно бить «молоточком», медленно, по чуть-чуть крошить эти кирпичики отчуждения, самоуверенности, стабильности и застарелых привычек, выводить его из зоны комфорта так, чтобы он сам и не понял. Тогда, возможно, что-то изменится.

Только кто в здравом уме захочет с этим возиться?

– Павел в машине, – сухо ставит в известность нас генеральный.

– Как?!

Люся, конечно, тут же начинает думать самое худшее. Взгляд растерянный, рука в поисках утешения тянется за виноградом, у которого были все шансы остаться нетронутым.

– Ты еще спроси с кем, – специально иронизирую, чтобы она поняла абсурдность своих опасений, перевожу взгляд на

мужчину в проеме и прошу по-хорошему: – Не пугайте невесту.

– Или может случиться развод? – интересуется он, и на этот раз его голос просто вибрирует эмоциями – надежды и ожидания.

– Или отпуск у вашего заместителя может продлиться, – заметив прищуренный взгляд, доношу до него информацию, которая лежит на поверхности. – Улететь они улетят. Но пока он успокоит супругу, пока избавит от страхов... В месячном туре молодоженов стояли совершенно другие задачи.

Генеральный оставляет мои доводы без комментария. Внимательно осматривает обстановку, задерживает цепкий взгляд на диване, потом переводит его на Люсю и чуть дружелюбней, чем минуту назад, поясняет:

– Он ждет вас. Гостей вы уже всех увидели, до вылета еще далеко, прокатитесь на лимузине по улицам вечернего города.

– Но мама... – Люся немного теряется, бросает взгляд на меня. – И папа... и родители Паши... Может, здесь все-таки лучше...

– В лимузине ваш муж, более удобные сиденья, чем этот диван, и, в отличие от хлипких стен из гипсокартона, звуко-непроницаемая перегородка, – приводит веские доводы генеральный.

– А как же выкуп? – уточняет невеста, но по всему видно, как ей не терпится забыть и об этом, вырваться из комнаты

и нестись к жениху. – Ребята готовились, ждут.

– Все, к чему они готовились, они получили, – заверяет мужчина. – Итак, леди-невеста, что мне передать изнывающему от тоски по вам жениху?

От неожиданного комплимента щеки Люси окрашивает румянец, она нервно сдувает свою длинную челку, решительно поднимается и с улыбкой делится со мной впечатлениями:

– Так романтично, правда? Я даже не ожидала!

Честно говоря, главный босс сумел удивить и меня. Даже совесть кольнула, что я не так активно отговаривала девчонку от приворотов. Тут человек к романтике тянется, признает настоящие чувства, а они хотели подсунуть подделку.

Но признаваться я в этом не собираюсь. Как и в том, что его идея с поездкой на лимузине по ночному городу куда эффектней, чем мой план по уединению влюбленных за, оказывается, ненадежной перегородкой.

Но моя идея тоже была совсем неплоха, так что...

Обняв Люсю, я желаю ей хорошего отдыха, передаю привет жениху, сажусь опять на диван и уже тянусь за гроздью роскошного винограда, как невеста хватает меня за руку.

– Пожалуйста, – бросив взгляд на сопровождающего в дверях, который опять выглядит так угрюмо и отчужденно, как будто это не он решил добавить в свадьбу молодоженов романтический штрих. – Пожалуйста, Алла, проводи меня к Паше!

– Чего ты опасаясь? – хмыкаю тихонько, чтобы слышала только она. – Тебя уже похищали.

Но чтобы ее не расстраивать, оставляю в покое виноград и иду вместе с ней.

Мы не выходим к гостям попрощаться, мужчина ведет нас вообще какими-то тайными переходами.

Мрачный.

Молчаливый.

Он даже не оглядывается, чтобы убедиться, что мы идем за ним следом.

Нет, Люся напрасно боялась.

Наш провожатый не выглядит как человек, который мечтает кого-то украсть или долго терзать неизвестностью. Мне вообще кажется, что он не любитель прелюдии, если судить по борьбе с конкурентами. Его метод – это спонтанность, нокаут и удар сверху, для верности.

Впрочем, едва мы путаными тропами все же выходим на улицу, я понимаю, что эти методы он легко применяет и в жизни.

Лимузин действительно ждет. Даже гламурного цвета – розовый, то есть невесте он угодил. И жених в лимузине тоже имеется. Правда, судя по всему, лимонов ему не хватило и все, что он в состоянии сейчас делать, – это выглядывать из розового гиганта и широко, по-доброму улыбаться.

– Предлагаю рассмотреть вариант с возвращением к хлипкой перегородке, – выдвигаю я предложение.

– Отвергается, – равнодушно роняет генеральный, пока Люся приходит в себя. – Он уснет, потом не добудишься. А так проедутся с ветерком, и водитель четко доставит в аэропорт.

Пока мы решаем дилемму, Люся уже спешит к ненаглядному. Запрыгивает в лимузин, кажется, увлеченно слушает путанные строки какой-то поэзии. В отличие от меня, ее уже ничего не волнует.

Мы с генеральным бок о бок и при этом глядя только перед собой наблюдаем за тем, как влюбленные радуются, что опять повстречали друг друга. Нет, молодцы, конечно, и правильно, но то, что для них сейчас пустяки, потом может обернуться проблемой.

– А если ветерок не поможет? – интересуюсь насущным.

Генеральный медлит пару секунд. Так же, как и я, он не считает необходимым взглянуть на своего собеседника. Вместо этого кивает на розовый лимузин, который уже трогается с места, и указывает на то, чего я не заметила:

– На этот случай водителей двое.

И только когда авто отъезжает, скрываясь в темнеющих улицах города, мужчина поворачивается ко мне, окидывает внимательным взглядом и роняет прощание-распоряжение, сразу и не понять, чего в его словах больше:

– Увидимся на работе. Пожалуйста, не засиживайтесь на вечеринке, чтобы завтра не опоздать.

Я спокойно киваю, наблюдаю за тем, как мужчина садится

в такси, и возвращаюсь к гостям.

С учетом того, что за почти год работы в компании я ви-дела генерального от силы раз десять, а меня он, по-моему, и вовсе не замечал, я могу спокойно отплясывать до утра.

Глава № 3 Лев

После свадебной суеты хочется тишины, но такое ощущение, что праздник меня догоняет.

Дома я едва успеваю расположиться на диване с книгой, как начинает разрываться мой телефон. Взглянув на того, кто так упорно меня добивается, я долго игнорирую звонки, но надежда, что услышу что-нибудь новое, заставляет ответить.

– Лева, привет, – мурлыкает Настя в раскатах очередной клубной музыки, – скучаешь? А здесь так тебя не хватает!

За полгода, что мы знакомы, Настя легко усваивает, что я предпочитаю на завтрак, и демонстрирует это – в тех редких случаях, если остается на ночь в моей квартире. Быстро осознает, что бесполезно подбрасывать в ванную помаду или пудреницу, потому что домработница безжалостно отправит их в мусорный бак, не обращая внимания на бренд и цену. Ей хватает ума проверить только единойды номер с забытыми серьгами у меня под подушкой, не плакать по утраченному подарку от бабушки, а утешиться новым и понять, что в следующий раз его может не быть.

Но она никак не хочет смириться с тем, что у нас разный ритм жизни и разные интересы. Единственное, где они пересекаются, – это постель.

Ее интересуют тусовки, ночные клубы, подружки и об-

суждение перспективных для них кандидатов. Мне не доставляет удовольствия отсиживаться в вип-зоне очередного модного клуба и своим спокойствием сигнализировать намеренным жертвам, что здесь безопасно.

У нас не те отношения, чтобы играть в «неразлучников». По сути, у нас нет отношений – только секс, который обоим устраивает. Я могу не думать о чувствах, возможных изменах и о том, как снять напряжение, Настя – о ценах на дорогие ей безделушки и о том, что диплом о высшем образовании можно как-нибудь применить.

Она молода, красива, умеет подобрать одежду, которую мне с нее хочется снять и на которую хочется выделить новые деньги. В ее далеко идущие планы не входит превратиться во влюбленную дурочку, и мне нравится ее прагматизм.

У нее один недостаток: она все еще пытается приучить меня расслабляться по-современному, не желая понять, что дикий шум и суэта после рабочего дня меня раздражают. Как и пустые звонки без причины.

– Может быть, ты приедешь? – заводит она старую песню. – На этот раз мы с девчонками нашли такой крутой клуб, что я сразу подумала: тебе бы понравилось!

– Ты ошиблась, – прерываю поток описания бара, музыки и танцпола. – Желаю хорошо отдохнуть.

– Не хочешь меня увидеть? – заходит она с другой стороны. – Всего часик потусуемся, а потом сразу к тебе.

– Я уже у себя, – говорю холодно, потому что, похоже, там

уже выпито столько коктейлей, что с первого раза до нее не доходит.

Не знаю, то ли она мгновенно трезвеет, то ли у нее четко срабатывает интуиция, но Настя наконец соображает, что ее трюк опять провалился и я не горю желанием мчаться по вечернему городу за женщиной, чтобы получить взамен вкус пьяного поцелуя, тащить ее на себе и наблюдать, как она отключается на соседней подушке.

– Хорошо, милый, – щебечет Настя, – тогда сегодня я отдыхаю с девчонками, а потом терпеливо жду твоего звонка!

На том и прощаемся.

Но зря я надеюсь наконец отдохнуть. Стоит опять прикоснуться к книге, как поступает звонок от одного из водителей лимузина.

– Все в порядке, – слышу доклад. – Вашего друга доставили в аэропорт.

– Отлично, Костя, спасибо.

– Вот что значит любовь! – продолжает делиться водитель. – К моменту, как мы подъехали в аэропорт, ваш друг уже мог сам стоять и ходить. Так бодро пошел, выйдя из лимузина... любо-дорого посмотреть.

– А бежать не пытался?

– Нет, – уверенно отвечает водитель.

– Никакие тайные знаки не подавал?

– Нет, Лев Николаевич, мы внимательно смотрели, как вы и просили. Более того, он пробовал пройти проверку до-

кументов без очереди. Сделал попытку перенести невесту через турникет на руках. Все конфликты улажены. Самолет удачно взлетел.

Мне нравятся люди, которые любят и хорошо делают свою работу, поэтому после звонка я еще раз пополняю счет водителя.

Книгу читать больше не хочется.

Отчего-то накатывает тоска, но, решив, что это из-за друга, которого неожиданно потянуло в сторону стабильности, поэзии и женщин с первыми морщинками, отмахиваюсь.

В отличие от помощницы Пашки, я давал ему шанс.

Кстати, о помощнице...

Все же я не чудовище, поэтому утром даю ей фору в десять минут. Намеренно иду не через боковой вход, который выводит к правому крылу офиса и, соответственно, моему кабинету. Не торопясь, пересекаю шоурум, расположенный на первом этаже, и заодно мысленно делаю пометки, что в некоторых отделах пока не выставлен новый ассортимент, а информационный стенд об акциях спрятан так надежно, как будто нам стыдно или за скидки, или за стенд.

Заметив мой взгляд, один из работников уже спешит перенести стенд к входу. Понятно, что старые клиенты и многие строительные бригады, которые работают не от нашей компании, в курсе, что именно у нас можно найти и заказать все, что нужно для ремонтных и отделочных работ, по приятной цене. А вот новых нужно еще подтолкнуть.

Перед тем как уйти, окидываю взглядом шоурум, обдумывая, кого и с кем поменять местами, чтобы освежить впечатления. Возможно, стоит взять в зал еще одного человека. В данный момент справляются, но с натяжкой.

К тому же мы подумываем над тем, чтобы протестировать услугу: изготовление мебели на заказ. Неплохо бы изучить спрос непосредственно у клиентов. Дальше уже будет необходимо не только прикинуть, а все рассчитать, но пока автор этой идеи планирует месяц жариться на островах.

Иными словами, свадьба к убыткам не только у «молодых».

Поднимаюсь по главной лестнице на второй этаж. По мере того, как миную зону отдыха и отдел закупок, замечаю, как за прозрачными перегородками происходит непонятный ажиотаж. Слышатся девичьи восклицания, топот каблучков, начинаются странные перебежки между столами, а потом дружная стайка сотрудниц подбегает к двери, чтобы мне радостно сообщить:

– Доброе утро, Лев Николаевич!

Улыбки, поток обаяния, лояльность к руководству, одеты, словно у каждой после работы свидание. Одно удовольствие смотреть на сотрудников, которым настолько нравится наша компания.

Даже удивительно, что Пашка и Макс, каждый день пребывая в таком цветнике, соблазнились на «кактусы». Не то чтобы я ратовал за романы между сотрудниками, как по мне,

наоборот – это лишь мешает работе, но при таком выборе я бы мог их хотя бы понять.

– Доброе, – отвечаю, кивая сотрудницам на ходу.

Отдел продаж состоит из мужчин, возможно, поэтому их не так легко отвлечь спонтанным появлением руководства. С удивлением замечаю среди них женщину в сером костюме, который странно пошит, и потому непонятно: то ли он добавляет ей килограмм пять, то ли успешно скрывает лишний десяток. Хотя, если его цель – отвести внимание от лица, которое я в данный момент не вижу, или же от небрежного, наспех сооруженного пучка на голове, норовящего того и гляди рассыпаться, он с ней успешно справляется.

Нет, правда, иных причин заставить женщину надеть бесформенный скафандр мышинового цвета я просто не нахожу.

Из-за закрытой двери слов не слышно, но женщину слушают с большим интересом. Она сидит спиной к входу и не за столом, а подле него, периодически обводит взглядом весь коллектив и что-то негромко внушает.

Возможно, это новый важный клиент, который выдвигает жесткие требования, потому что лица у менеджеров серьезные, сосредоточенные, многие что-то записывают в блокноты. Ладно, потом разберемся. Или лучше пусть мне поможет в этом разобраться помощница моего заместителя. Вот и проверим, пришла ли она и в курсе ли, кто из посторонних может в данный момент находиться на территории офиса.

Ожидаемо тишиной встречают мое приближение кабине-

ты айтишника и бухгалтерии – они отличаются не только матовыми перегородками, но и добротными дверьми. Ай-тишник выдвинул такое условие, потому что частенько днем спит, причем прямо в офисе, а работает ночью.

Марина Ивановна, главный бухгалтер компании, заявила, что ее документация не для того, чтобы ее мог каждый увидеть, пусть даже и через стекло. Хотя подозреваю, настоящая причина заключается в том, что в отличие от скромного айтишника, выбившего себе кресло-трансформер, она в силу опыта «пробила» для своей уставшей спины комфортный диван и теперь проводит на нем куда больше времени, чем за рабочим столом.

Но к обоим сотрудникам у меня нет претензий относительно их работы. А как, когда и в каких условиях они с ней справляются, меня мало волнует.

Кабинет коммерческого закрыт: видимо, Макс тщетно надеялся, что, увидев вместе с любимой дочерью и его, теща тут же заявит, что у нее уже все в порядке, она не болеет и намерена так же держаться и дальше, и выставит обоих из дома.

Но это ладно. Меня удивляет другое: приемная моего заместителя также закрыта на ключ. И это после моего вчерашнего предупреждения не опаздывать.

Распустил свою подчиненную Пашка. Моя помощница себе такого не позволяет. Помимо того, что отлично разбирает документацию и составляет вменяемый план на неделю, ее

голос действует магически даже на тех, кто всем недоволен с рождения, а еще она мастерски заваривает сотню сортов травяного чая.

За два года ее работы у меня ни единой претензии.

Это не помощница, а само совершенство. И она бы никогда не позволила себе так открыто проявить неуважение к своему руководству. А опоздания... Смешно! Неприемлемо! Она всегда приходит раньше меня. И да, в свете последних событий самое главное – она бы никогда не додумалась хоть как-то лезть в мою личную жизнь, даже с вопросами.

– Смело, – замечаю я, еще раз дернув закрытую дверь.

Разворачиваюсь, чтобы уйти.

И не могу поверить глазам, когда замечаю Снежану – собственную помощницу, неторопливо семенящую по коридору со стаканчиком кофе.

– Доброе утро, Лев Николаевич! – восклицает она, чуть ускоряется, заметив мой взгляд на часы, и буквально сражает меня неуместным вопросом: – Вы с мамой уже пообщались?

Жестокое открытие понедельника: совершенства не существует, даже в обыденных мелочах. Все, что было до этого, – иллюзия, везение и случайность.

Но так я думаю ровно минуту. Приблизившись ко мне, помощница качает стаканчиком с кофе, позволяя рассмотреть лейбл ближайшего ресторана, и дает четкое пояснение:

– Ваша мама ожидает вас в кабинете. И она... мгм... мягко говоря, немного не в духе. Зная, как благотворно на нее

действует кофе именно из этого ресторана, я вызвалась его принести.

Мне не нужно спрашивать о том, что волнует меня больше, чем чашечка кофе для мамы.

– Во время моего двадцатиминутного отсутствия, – докладывает помощница, – звонки принимала Ольга из отдела закупок. У нее приятный голос, который часто отмечают клиенты, она вежлива и расторопна. Уверена, что обошлось без эксцессов.

Снежана довольно скупа на похвалу, серьезно и ревностно относится к своей работе, поэтому я легко принимаю ее пояснения.

– И еще, – продолжает она, видимо желая вернуть себе титул «офисное совершенство» прямо здесь и сейчас, – травяной чай из тибетских трав, который вы особо отметили в прошлый раз, уже настоялся и у вас на столе.

Н-да... Пашке в первую очередь надо было не жену себе выбирать, а помощницу. И если первый пункт уже (или пока) изменить невозможно, то со вторым я могу и помочь. А то у моего заместителя какие-то странные представления о хороших специалистах.

Глава № 4 Лев

– Доброе утро, Лев Николаевич! – подскакивает светло-волосая девушка, стоит открыть дверь приемной.

– Доброе, Ольга.

Набором штата у нас занимается Пашка, оформлением – бухгалтерия, сам я в эту область не лезу, да и попросту не хватает на это времени. Но несложно сложить два и два, с учетом того, что имя своей временной сменщицы мне мину-ту назад называла помощница.

Смежная дверь приоткрыта, и я даже отсюда слышу тяжелые вздохи, которые специально для меня подготовлены.

– Ольга, ты свободна, спасибо, что подстраховала, – раздается сухой голос Снежаны.

– Я м-могла бы еще немного... – провожая меня взглядом, с какой-то странной заминкой выдвигает предложение девушка. – Здесь так много звонков, что...

Мне казалось, что работа в отделе закупок также предполагает частое общение по телефону. Смысл так биться за то, чтобы поднимать трубку здесь? Но у меня нет возможности всерьез задуматься об этой странности, потому что из моего кабинета слышится еще один вздох моей матери, на этот раз более громкий и нетерпеливый, а моя помощница уже отвечает:

– Спасибо, Ольга, думаю, сегодня твоя помощь больше не

понадобится. Я справлюсь одна.

Вот и отлично.

Терпеть не могу вносить коррективы в то, что меня более чем устраивает.

Толкаю дверь своего кабинета и, не поддаваясь на провокацию матери, которая при виде меня старается преобразить скуку в скорбь, приветливо улыбаюсь.

– Доброе утро, – использую фразу, которую слышал сегодня десятки раз и на которую можно ответить лишь тем же.

Но нет.

Легкий путь не для мамы.

Она кокетливо проводит ладонью по тщательно уложенным темным локонам, еще раз вздыхает – не так громко, как раньше, потому что я близко, можно дать легким и отдохнуть, и печально мне отвечает:

– Да какое там доброе!

Постучав, в кабинет входит моя помощница. Расщедривается на улыбку, что с ней случается редко, и ставит на стол перед моей матерью дымящийся стаканчик с кофе.

– Как вы любите, Зинаида Викторовна, – рапортует Снежана. – С перцем чили, без сахара.

– Спасибо, – благодарит ее мама, бросает взгляд на стаканчик и неохотно замечает, делая первый глоток: – Впрочем, теперь утро действительно чуточку лучше.

Снежана оставляет нас один на один.

Мне хватает взгляда на мать, чтобы догадаться о цели ее

визита. Жаль, что я не могу так быстро вычислить ее информатора.

Но то, как она подготовилась к встрече, сомнений не оставляет: кто-то уже проболтался о Пашкиной свадьбе.

У матери очень живое лицо, и сейчас ей довольно трудно так долго удерживать на нем скорбь, чтобы соответствовать образу. Грустные вздохи, глоток любимого кофе с таким видом, будто только он и может спасти ее от внезапной депрессии. Ну и самое главное, если я вдруг не замечу намеков на траурность этого дня – черное платье, вопреки любви исключительно к светлой одежде.

– Мам, – целую ее в щеку и тут же улавливаю очередной тяжкий вздох, – какими судьбами?

– И ты еще спрашиваешь?! – восклицает она удивленно, но понимает, что выбыла из образа человека, которому уже ничего не поможет, и добавляет уныло: – У кого-то действительно что-то меняется в судьбах, грядут удивительные перемены, а у меня...

Пока она выдерживает паузу, во время которой я должен проникнуться, раскаяться и пообещать черт-те что, я успеваю занять свое место и насладиться изумительным чаем. Все же это настоящее мастерство – не испортить вкус, не просто залить сбор горячей водой, а заставить травы раскрыться и отдать цвет и силу, которая в них накопилась.

– Ты себе просто не представляешь, как тяжело, когда ничего не меняется, – вздыхает мама, запивая горечь призна-

ния не менее горьким напитком. – У меня вообще в последние годы такое ощущение, что моя жизнь – сплошной день сурка!

– Фильм с одноименным названием, помнится, был интересным, – говорю я. – Тянет на ностальгию?

– Ностальгия – о прошлом, – отмахивается мама даже от такого предположения. – В прошлом я уже сделала все, что могла. Я тянусь к будущему! Но такое ощущение, что только я и тянусь! А такие физические экстремальные растяжки в моем возрасте уже вредны для здоровья, тебе так не кажется?

Мне кажется, и в последнее время все чаще, что моя мать и отца женила на себе, прибегнув к методу эмоционального шантажа. Он не выдержал и попался. Теперь, имея возможность ежедневно любоваться добытым трофеем, она надеется повторить этот опыт на мне.

– Ты выглядишь великолепно, – говорю без лукавства, потому что многие дают моей матери меньше лет, чем прописано в паспорте. – Поэтому можешь позволить себе все, чего хочешь.

– Если бы... – вновь вздыхает она.

Я мог бы долго играть в эту игру, но телефон принимается настойчиво вибрировать. Важный звонок, так что...

– Если тебе так тоскливо, – намеренно провоцирую раскрыть ее уже карты, – может, подберешь себе какой-нибудь тур? Думаю, папа мог бы выкроить время и тоже отдохнуть

от работы. Подумай, куда бы тебе хотелось поехать.

– К примеру, на острова? – Цепкий взгляд в мою сторону.
– Куда там отправился Паша с женой?

– Если тебе хочется отдохнуть именно в этой компании... – пожимаю плечами.

И выдержка матери изменяет.

Она решительно отодвигает стаканчик с кофе, разворачивается ко мне всем корпусом и укоризненно произносит то, что я уже слышал полгода назад, когда брачными узами обзавелся первый мой друг.

– Я не хочу кому-то завидовать – это противное чувство! Я хочу, чтобы ты внял приятному опыту своих лучших друзей, остепенился и тоже женился! Хочу, чтобы у меня наконец появились внуки! А ты...

– А я бы поспорил насчет приятного опыта, – привожу весомые аргументы. – Пашка женат всего один день – там еще ничего не известно. Макс женат месяцев шесть, но детей пока не предвидится, так что свадьба не обязательно их гарантирует.

– Согласна! – неожиданно соглашается мать, но прежде, чем я успеваю подумать, что на этот раз тоже успешно отбил, горячо добавляет: – Согласна на внуков без свадьбы!

Раньше мама настаивала, что дети должны рождаться в браке, что это должен быть обдуманый поступок и к нему нельзя подходить легкомысленно. Приводила в пример папу, себя и еще много наших знакомых семей. Было это, когда я

имел глупость познакомить родителей с первой девушкой, с которой начал встречаться, и мама тогда испугалась, что я собираюсь жениться, потому что я влип, а девушка «залетела».

С той девушкой мы расстались, что часто случается с первой любовью, уже много лет она замужем за другим, у нее все-таки появились дети, и не от меня, а от мужа. Казалось бы, страхи прошлого позади, можно расслабиться, но теперь мама боится не того, что я сделаю ее бабушкой.

Теперь она опасается, что к внукам готова, мечтает о них, а они не хотят появляться!

Я знаю о том, как сильно она хочет менять памперсы крикливому малышу и высматривать на лице сморщенного крохи собственные черты. Но все же ее заявление, что можно обойтись без пышной церемонии на зависть соседям, коллегам и партнерам отца, и перейти сразу к пеленкам, звучит для меня как сенсация.

И пока я ее перевариваю, мать решает усилить эффект:

– Можно даже несколько сразу, – предлагает она на полном серьезе. – Все равно не тебе их рожать!

Заверив мать, что всерьез подумаю над этой замечательной новостью, получаю счастливую улыбку и допуск к работе.

– Мне пора, – говорит она тоном человека, довольного тем, что выполнил сложную миссию, бабочкой вылетает из кабинета и расщедривается на похвалу: – Снежана, спасибо

за кофе. Он изумительный. И вообще, день чудесный!

Дверь за матерью закрывается, и я тоже с ней мысленно соглашаюсь. Обычно она не вмешивается в мою личную жизнь. И довольно долго соблюдала нейтралитет – так, намекала, что была бы не против, чтобы в моей жизни появилась женщина, с которой я снова захочу ее познакомиться.

Но стоило Максу жениться, и фонтан ее желаний как прорвало. А сейчас еще Пашка...

Но ничего, мать как вулкан – поволнуется, выплеснет энергию и опять успокоится. Главное – не подогреть ее «угли». А так как это не в моих интересах, два моих лучших друга уже женились, а с остальными моими приятелями мать знакома, но не пересекается, вряд ли в скором времени ее так же сильно тряхнет.

Я погружаюсь в работу и выныриваю из нее только спустя пару часов, когда дверь кабинета распахивается и в него врывается Макс. В глазах лихорадочный блеск, черные волосы взъерошены, на лице блуждает странная улыбка, как в первые дни после свадьбы. Он молча падает в кресло для посетителей и принимается глубокомысленно рассматривать потолок.

– С возвращением, – говорю я, отрываясь от документов. – Как съездил?

Макс переводит расфокусированный взгляд с потолка на меня, бессвязно мычит, машет ладонью, пытаюсь что-то мне пояснить, а потом все же вспоминает слова:

– Она беременна!

– Теща?

Макс минуту пораженно молчит, а потом взрывается хохотом.

– Нет, – доносится его ответ через приступы смеха. – Соня, моя Соня беременна!

– Ясно. – Пока друг пытается успокоиться, звоню помощнице, чтобы принесла успокоительный чай. – Хотя с учетом цели поездки и твоего состояния по возвращении моя версия не была такой уж смешной.

– Да уж. – Кивнув с благодарностью Снежане, которая оставляет чай и незаметно удаляется из кабинета, Макс делает пару глотков, но снова весело фыркает. – А, кстати... «Ясно» – это все, что ты можешь сказать?

– Поздравляю, – взяв паузу на размышления, выдаю я, и, судя по довольному виду друга, угадываю с подобранной фразой. – И да, спасибо, что опоздал на работу и не встретился с моей мамой.

– Зинаида Викторовна снова пыталась уговорить тебя наконец-то жениться? – понятливо хмыкает Макс. – По-моему, она единственная из твоего близкого круга, кто еще не оставил эту идею.

– Она понизила ставки. Жена не обязательна. Главное – внуки.

– С таким серьезным подходом, как у тебя, это такой жедохлый номер, как и женитьба. Не твое это.

Не то чтобы я рвался обзавестись штампом, кольцом и женщиной, которая вместо ходьбы по клубам будет ждать меня дома. Не могу сказать, что в свободное время блуждаю по детским магазинам, рассматривая ползунки и игрушки. Но мысль, что в моем случае это вообще «дохлый номер», немного царапает.

А может, просто плохие ассоциации. Неудачное слово. Да и синонимы немногим получше – бесперспективный, нулевой вариант.

Некстати вспоминается оброненная Пашкой фраза, что Алла не берется за безнадежные случаи.

И вот как-то...

Одно дело, когда не хочешь ты сам. Другое – когда те, чье мнение не безразлично, считают и искренне верят, что у тебя ничего не получится.

К счастью, я вышел из возраста, когда делаешь что-то с единственной целью – доказать что-либо другим.

Но раз уж вспомнил...

Не мешало бы проверить, появилась ли наконец, и если появилась, то чем занята та, которая помогла окрутить двух моих лучших друзей и тем самым оживила вулкан по имени «мама», который мне теперь предстоит потушить.

Я даже не особо удивляюсь, когда обнаруживаю приемную своего заместителя также закрытой. Видимо, кто-то решил, что раз непосредственное руководство в отпуске, можно тоже прогуливать. Как будто нет другого руководителя,

который может это проконтролировать!

Нет, раньше я действительно не лез в вотчину Пашки, да и помощницу его толком рассмотрел лишь на свадьбе. Но она же не могла не знать, что в нашей компании есть генеральный! Хотя вчера и общалась так, будто меня не узнала.

Двери других кабинетов снова начинают распахиваться, то и дело мелькают улыбчивые лица выглядывающих сотрудниц. Но сквозняк, похоже, только в том крыле офиса: дверь, которую я караулю, по-прежнему заперта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.